

Ей предшествует памятник, озаглавленный «Выписано из История киевския, зачало Великому Новуграду», который С. К. Шамбинаго считает легендарной частью НПЛ. Аналогичным является состав остальных рукописей, содержащих краткую редакцию этой летописи, одни из которых были, очевидно, не известны, другие не использованы С. К. Шамбинаго.¹ Мы будем делать выводы на основании всех этих рукописей.

Попытаемся сначала установить, в какой степени правомерно считать началом НПЛ так называемую «легендарную часть». Памятник этот известен довольно давно. Впервые он был опубликован А. Н. Поповым в 1869 году по рукописи, содержащей Хронограф 1679 года,² а в 1878 году перепечатан Ф. Гиляровым с подведением вариантов по двадцати рукописям³ (на это последнее издание ссылается и С. К. Шамбинаго⁴). Этот памятник вошел в состав некоторых русских хронографов второй половины XVII века,⁵ а также ряда летописных и нелетописных сборников второй половины XVII и XVIII веков.⁶ Текст представляет собой законченный литературный памятник, содержащий легенды о происхождении восточных славян, об основании Новгорода, о древнейших русских князьях и их сношениях с Александром Македонским и т. п. Повествование начинается с разделения земли между сыновьями Ноя и оканчивается призванием Рюрика и его братьев.⁷ Об общем характере памятника дают представление названия его глав, содержащиеся в большинстве списков. Заглавия эти следующие: «О Словене и Русе», «О зачале Великаго Словенска и о Волхове и о Волховеце», «О князех русских, бывших при Александре Македонском», «Послание Александра Македонскаго русским князем», «О князех русских Халоха и Лахерна», «О запусении Великаго Словенска и о поставлении и зачале Великаго Новаграда», «О пространстве земли Руския и о княжении князя Гостомысла». Памятник изобилует вымышленными именами, образованными от географических названий (Ильмер, Волхов, Шелонь, Волховец, Жилотуг, Полиста и др.). Историческая достоверность его содержания очевидна, почти весь текст несомненно является результатом литературного вымысла, с использованием, повидимому, народных легенд. В этом пункте мы целиком согласны с С. К. Шамбинаго. Однако если считать этот памятник началом краткой редакции НПЛ, то придется признать, что в этой летописи имеется пробел, охватывающий свыше 120 лет, так как «легендарная часть» оканчивается призванием Рюрика, а сам летописный текст начинается с крещения Новгорода. Кроме того, ни в одной из рукописей текст летописи не следует непосредственно за текстом «легендарной части». В рукописях, содержащих полный вид краткой редакции, за «легендарной частью» следует «Повесть о Данииле

¹ Судя по работе С. К. Шамбинаго, он использовал списки Румянцевский, Толстовский, Колобовский и Киевский краткой редакции не по рукописям, а только по изданию, которое не содержит «легендарной части».

² А. Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869, стр. 442—447.

³ Ф. Гиляров. Предания русской начальной летописи. [Приложения.] М., 1878, стр. 15—22.

⁴ Однако С. К. Шамбинаго ошибочно полагает, что текст этот напечатан Гиляровым «по 23 рукописям» (С. К. Шамбинаго, ук. соч., стр. 261, примеч. 1).

⁵ А. Н. Поповым он был издан по списку Хронографа 1679 года. М. Н. Тихомиров обнаружил его в составе Новгородского хронографа конца XVII века (М. Н. Тихомиров. Новгородский хронограф XVII века. Новгородский исторический сборник, вып. 7, 1940, стр. 66).

⁶ Назовем следующие рукописи: БАН — 17.8.25, 21.6.13, 31.4.25 и 34.6.59, ГПБ — Титова 3217 и 2759.

⁷ В рукописях, содержащих НПЛ, в конце добавлена, за счет сокращения последней фразы остальных списков, фраза о Владимире Святославиче и введении христианства.